

ЖОВОЕ ВРЕМЯ

Основатель А. С. Суворинъ.

№ 14736

ПЕТРОГРАДЪ, СУББОТА, 25 МАРТА (7 АПРѢЛЯ) 1917 ГОДА.

№ 14736

ВОЛЫНЦЫ ВЪ Г. ДѢМЪ.

27 февраля.

— У городской думы тремя залпами убито и ранено 15 человекъ... ихъ внесли въ думу... тамъ идетъ засѣданіе... Народъ у думы не расходится... Кричатъ солдатамъ: «Ступайте на фронтъ, убивайте Нѣмцевъ... Предатели!.. Когда мы просимъ хлѣба, вы въ насть стрѣляете!...»

— По Невскому можно пройти?

— Невозможно: всюду стоятъ солдаты съ ружьями на перевѣсь...

Это было 26 февраля.

Я вышелъ на улицу. Со стороны Невскаго шли толпы народа. Говорили о томъ, что на Невскомъ разстрѣливаютъ...

Весь день 26 центръ Петрограда былъ запруженъ народомъ. Одни шли на Невскій изъ любопытства, другіе со злобой въ душѣ, готовые на все. Жандармы, казаки, военные патрули цѣлый день двигались по Невскому взадъ и впередъ, осторожно пробираясь сквозь толпы народа, не примѣляя силы... Жандармы тѣснили иногда публику со свойственной имъ наглостью, ихъ высмѣивали. Солдатъ же и казаковъ привѣтствовали криками ура...

Но нашелся безумный и... скомандовалъ...

Кровь пролилась.

Бабушка Гусской Революции БРЕШКО-БРЕШКОВСКАЯ.

На другой день Волынскій полкъ вышелъ изъ казармъ и поднялъ красное знамя.

Морозное солнечное утро 27 февраля. Обычная хлопотливо-дѣловая жизнь столицы вступила было въ свои права: потянулись чиновники съ портфелями (ни извозчиковъ, ни трамваевъ не было), приказчики, конторщицы; возобновились хвосты у магазиновъ...

Но что-то загадочное и жутко-безпокойное трепетало въ морозномъ воздухѣ.

На углу Бассейной и Баскова стояли часовые. Пулемѣтъ на колесикахъ, такой игрушечный и страшный. На углу Литейнаго то же.

Шагомъ проѣхали драгуны съ серьезно-сосредоточеннымъ офицеромъ. Они поглядывали на толпу, многіе съ какой-то загадочной усмѣшкой. «Въ своихъ не стануть стрѣлять», — заявилъ кто-то уверенно.

У городской лавки обычный хвостъ.

— Что же это вы, милые, дѣлать-то будете, али дратъся съ кѣмъ собрались?

Бравый фельдфебель подмигнулъ бабѣ:

— Уму-разуму бабѣ учить будемъ...

И точно въ отвѣтъ со стороны Литейнаго доносился четкий трескъ пулемета. Всѣ пасторожились.

Заседание Совета Рабочих и Солдатских Депутатов в Г. Думе.

— Убило, убило! Вонь—на углу... видъялъ... свалилась...

Толпа хлынула к Литейному, но оттуда ужъ побѣжали.

Только выглянула, а ее вразъ и ахнуло,—скороговоркой, еле переводя духъ, объясгить перебѣжалъ улицу маринишка и побѣжать дальше....

Хвостъ у булочкой разсыпался.

Я тоже повернулся обратно и въ Эр-тевомъ наткнулся на группу парней, накакунѣ...

разматривавшихъ офицерскую шашку. И опять другое:

Удалялся попуря голову обезоруженный офицеръ. Движеніе на улицахъ не уменьшилось, но характеръ толпы преображалася: женщинъ было мало, появилось много рабочихъ. Магазины закрывались.

Возставшихъ полковъ уже пять...

Откуда-то извѣстіе: «Протопоповъ объявленъ диктаторомъ».

Тревожно настроенная улица была въ ожиданіи чего-то, но впопытъ уяснить по-

ложеніе не могла. Прохожіе говорили, что Гос. Думъ идетъ кавалерійскій полкъ для

полиціи нигдѣ не было...

— Государственная Дума распущена!— первое извѣстіе.

Всѣ признали: «Чѣмъ хуже, тѣмъ лучше солдатами, штатскими вооружены. (2 часа).

Отидали дѣйстій правительства: автомобіяхъ солдаты изъ возставшихъ,

гдѣ Протопоповъ прозилъ «запить Рос-прорвались въ казармы. Часть полка по-

сли кровью»... Определенно говорили, что шла за ними. Перестрѣлка. Бросаютъ руч-

вчерашия стрѣльба по народу—провокационные бомбы. (2 ч. 10 м.).

ци Протопопова: ему нужны безпорядки, чтобы заключить сепаратный миръ съ

Зильгельмомъ... Ошибся въ расчетѣ...

Приѣгаютъ сотрудники газетъ.

— Возсталъ Волынскій полкъ...

— Возсталъ Литовскій полкъ!...

У арсенала бой...

Настроение присутствующихъ растетъ.

Все ковыя и новыя извѣстія, необычай- ная, волниющая, вливающія энергию, воз- буджающая какія-то смутныя надежды...

— На Литейномъ мосту идетъ бой... Нѣть времени вникнуть, разгадать. Общий шумъ, возгласы, предположенія.

— Тише, тише!.. Телефонъ:

— Взята выборгская тюрьма... Выпу-

щены рабочіе депутаты, арестованные

городовъ... Домъ обстрѣливаютъ брони- леметами, окружаютъ. Захваченныхъ го-

родовыхъ отправляютъ въ Гос. Думу.

И тутъ же комическое: «Въ Москвѣ цен- зура запретила печатать указъ о распус-

ки Думы»... Старая власть сбилась съ сти- въ революціи и организовать движе-

току и взяла подъ сомнѣніе Николая II... нѣ по указанному плану...

— Въ Г. Думѣ засѣдаєтъ совѣтъ при участіи представителей 20 военныхъ орга-

низаций.

— Кегесольмскій полкъ присоединился

къ возставшимъ, взялъ Петропавловскую

крепость и освободилъ политическихъ за-

ключенныхъ.

Въ быстротѣ событий невозможно было

определить, какія извѣстія были невѣр-

ными. Но всѣмъ ясно: въ нѣсколько ча-

совъ рабочіе и войска Петрограда совер-

шили переворотъ и ни у кого не было со-

мнѣнія, что наступиль конецъ самовла-

стію бездарныхъ и преступныхъ прави-

тельства.

Всѣ переговоры съ возставшими вой-

сками и правительствомъ ведѣтъ Керен-

стю бездарныхъ и преступныхъ прави-

тельства.

Возстаніе приняло величественные раз-

мѣры.

Начались пожары: горитъ окружный

заходящей фразой: «Насталъ моментъ, судь, охранное отдѣленіе. Отовсюду доно-

когда рѣшается судьба отечества и вашей сяется выстрелы. Жгутъ участки. Пере-

одѣтые городовые стрѣляютъ въ толпу.

По улицамъ мчатся автомобили съ солда- тами. Появились броневики. Дома съ за-

городовъ... Домъ обстрѣливаютъ брони- леметами, окружаютъ. Захваченныхъ го-

родовыхъ отправляютъ въ Гос. Думу.

Въ 4 часа съ аэроплана бросаютъ

участіе въ революціи и организовать движе-

току и взяла подъ сомнѣніе Николая II... нѣ по указанному плану...

И паконецъ:

— Въ Г. Думѣ выбрано новое прави- тельство. Въ Екатерининскомъ залѣ по-

ставлены солдаты. Начались аресты чле-

новъ стараго правительства.

Возсталъ полкъ: Волынскій, Литовскій,

Преображенскій, Кегесольмскій, Москов- скій, Новочеркасскій, Семиловскій, 6-й са-

перный, Петроградскій, Иzmайловскій, броневый дивизіонъ, пушечная рота, пу-

леметная, мотоциклы, авиаціонные...

Всѣ переговоры съ возставшими вой-

сками и правительствомъ ведѣтъ Керен-

стю бездарныхъ и преступныхъ прави-

тельства.

Вечеромъ толпы народа запрудили

Эртельвъ пер. и Жуковскую: ждали вы-

хода «Извѣстій», печатавшихся въ типо-

графіяхъ «Нового Времени» и газеты

«Рѣчь».

Г. Магула.